

На правах рукописи

ДОКУЧАЕВ Денис Сергеевич

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РОССИЙСКОГО
ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Иваново 2011

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»

Научный руководитель: Тимофеев Михаил Юрьевич
доктор философских наук, доцент

Официальные оппоненты: Резник Юрий Михайлович
доктор философских наук, профессор
Институт философии РАН
Иванов Михаил Юрьевич
кандидат философских наук, доцент
*ГОУ ВПО «Ивановский государственный
химико-технологический университет»*

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Ивановская
государственная текстильная
академия»

Защита состоится «30» сентября 2011 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.062.01 при ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» по адресу: 153025, Иваново, Ермака, 39, ауд. 459.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет».

Автореферат разослан «__» августа 2011 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Д. Г. Смирнов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современном мире происходит процесс трансформации пространства и территорий, которые приобретают все новые, не присущие им ранее функциональные качества. Глобализация стимулировала не только интеграцию, но и регионализацию мира. В иерархии «глобального» и «регионального», как отмечал Л. Г. Олех, приоритет обретает понятие «регионального», философский анализ которого на данный момент отсутствует.

Актуальность диссертационного исследования отчасти диктуется значимостью осмысления общетеоретической проблемы пространственного фактора в организации жизнедеятельности людей в эпоху глобализации и появления новых коммуникационных технологий. Современный российский человек уже не знает где начинается и заканчивается его жизненный мир – пространство реализации жизненных стратегий и программ (Ю.М. Резник). Границы жизненного мира россиян постоянно сужаются, корректируются, вписываются в искусственные пространственные конструкции, формируемые политическими, экономическими, информационно-идеологическими и прочими структурами.

Все эти факторы являются предпосылками наблюдаемого в последнее время роста интереса к проблемам региона и региональной идентичности человека не только в зарубежной, но и в отечественной науке. Региональные аспекты развития российского общества попали в центр внимания ученых в 90-е годы XX века, когда после распада Советского Союза процессы перераспределения полномочий по линии «центр-регион» стали восприниматься как угрожающие целостности новой России. Дезинтеграции удалось избежать, но территориальная диверсификация различных аспектов социальной сферы, политики, экономики, повседневности с тех пор значительно возросла. Этот

процесс затронул и сознание: региональная идентичность стала занимать особое место в жизненном мире российского человека.

Социальная востребованность исследований феномена региона и региональной идентичности дополняется академической актуальностью. В научной литературе вопрос о сущности данных социальных феноменов также является дискуссионным.

Степень научной разработанности темы. Специфика темы исследования требует выделить несколько блоков исследований.

Первый блок представляют работы, задающие категориальный дискурс исследуемой проблематики. Первые определения понятия «регион» в отечественной науке появились в 80-х годах XX века, сначала в географии, а затем экономике и политологии. Географическим трактовкам понятия «регион» посвящены работы Э. Б. Алаева, Ю. Н. Гладкого, А. И. Чистобаева, А. П. Клемешова, экономическим трактовкам – Р. А. Адикаева, А. Г. Гранберга, М. Портера, политическим – И. М. Бусыгиной, Л. В. Смирнягина, культурологическим – Г. М. Казаковой, М. П. Крылова, И. Я. Мурзиной. Особое внимание региону уделялось в рамках культурной географии. Связь природного и культурного в рамках определенной территории в отечественной науке стала темой исследований Д. Н. Замятина, В. Л. Каганского, А. И. Трейвиша, Р. Ф. Туровского и других.

Ко второму блоку работ отнесем философские труды, в которых анализируется проблема самосознания, коллективной идентичности. Природой коллективной идентичности, изучением ее зависимости от социального контекста, референтностью занимались в разное время представителями психоаналитического направления (З. Фрейд, Э. Эриксон), символического интеракционизма (Ч. Кули, Дж. Мид, Ш. Страйкер), социального конструктивизма (Б. Андерсон, Ф. Барт, П. Бергер, Т. Лукман, Н. Луман и др.).

Третий блок работ включает в себя исследования национальной/этнической идентичности, которые послужили фундаментом для изучения регионального самосознания. Для данной диссертации наиболее востребованными в этом плане

оказались работы зарубежных авторов: Б. Андерсона, Ф. Барта, Э. Геллнера, А. Коэна, Э. Смита, Э. Хобсбаума. Среди отечественных следует назвать А. Г. Здравомыслова, Л. Гудкова, В. С. Малахова, В. Морозова, О. В. Рябова, В. А. Тишкова, М. Ю. Тимофеева и других. Проблема региональной идентичности разрабатывалась в исследованиях М. В. Берендеева, М. П. Крылова, Г. С. Корепанова, Ю. С. Новопашина, М. В. Назукиной, Н. В. Петрова, Л. В. Сагитовой, Л. В. Смирнягина, В. М. Суханова, Р. Ф. Туровского и других.

Четвертый блок работ формируют труды, посвященные жизненному миру человека, месту человека в системе социального взаимодействия. Применительно к данной работе в большей степени оказались востребованы исследования, ставящие во главу угла проблему самоопределения человека в современном российском обществе, а также работы, анализирующие различные аспекты самосознания современного российского человека. Этим вопросам посвящены исследования и труды В. Я. Гельмана, П. С. Гуревича, Н. Г. Козина, Ю. М. Резника, Е. О. Труфановой и других.

При всем многообразии исследуемых аспектов «регионального» нерешенным является ряд важных проблем. Невыясненными остаются механизмы смыслонаполнения территории. Когда регион получает «человеческое измерение» и становится значимым для человека, приобретает статус пространства идентичности? Каковы особенности этого процесса? Какое место занимает региональная идентичность в жизни современного российского человека? На эти и другие вопросы диссертант пытается ответить в данном исследовании.

Объектом исследования является регион как пространство коллективной идентичности человека. В качестве **предмета** социально-философского анализа выступает сущностная специфика региональной идентичности российского человека в современных условиях. При такой формулировке предмета исследования диссертант уточняет хронологические рамки анализа региональной

идентичности, ограничивая их последним десятилетием XX-го века и первым десятилетием века XXI-го.

Цели диссертационного исследования: во-первых, теоретико-методологический анализ способов формирования и существования региона как пространства коллективной идентичности человека, во-вторых, выявление сущностной специфики региональной идентичности человека как феномена, эксплицирующего бытие региональных сообществ. Достижение поставленных целей предполагает решение следующих задач:

1. Выявить содержание и объем понятия «регион» и исследовать регион как пространство коллективной идентичности человека;
2. Рассмотреть «регион» с позиций системного и конструктивистского подходов;
3. Определить способы типологизации регионов;
4. Провести анализ имеющихся в научной литературе подходов к изучению коллективной идентичности человека;
5. Выявить структуру и функции региональной идентичности человека;
6. Исследовать способы включения территориальной специфики в процесс формирования региональной идентичности человека;
7. Верифицировать полученные данные на примере российских регионов.

Теоретико-методологические основы и методы исследования. Специфика заявленной темы предполагает обращение к теоретико-методологической базе социально-философской антропологии, предметом изучения которой является человек как субъект и объект общества в его отношении к основным социальным институтам и ценностям. В свою очередь, общественные отношения, являющиеся результатом человеческой деятельности, рассматриваются диссертантом в парадигме социального конструктивизма (Б. Андерсон, П. Бергер, Т. Лукман, Н. Луман и другие). При таком подходе получают углубленное развитие и учитываются в качестве ключевых факторов общественных отношений такие аспекты человеческой

деятельности как социальные, культурные, политические, коммуникативные, институциональные и некоторые другие. Методология социального конструктивизма дополняется системным подходом (А.И. Уемов, И.В. Дмитриевская), дискурс-анализом (Н. Фэрклоу) и семиотическим подходом (Ч. Моррис, Ч. С. Пирс, Ф. де Соссюр, Р. Барт, Ю. М. Лотман, М. К. Мамардашвили, У. Эко и другие), без совокупного использования которых невозможно охватить всю специфику и полноту социальных процессов в регионе.

Научная новизна исследования заключается в том, что в диссертации впервые исследован с помощью системного, дискурс-аналитического и семиотического подходов комплекс проблем, связанных с региональной идентификацией человека, а также с выделением в социальной структуре общества региональных социумов, с присущей им региональной идентичностью. Эта новизна может быть конкретизирована в следующих пунктах:

1. Выделены три уровня системной организации региона: 1) концептуальный; 2) структурный и 3) субстратный. *Концептом* региона как системы выступает его отличительность как части от других подобных частей в рамках определенного пространства, которое принимается за целое. *Структура* системы определяет ее устройство и основывается на специфических характеристиках региона, которые определяют связи компонентов внутри системы. *Субстрат* региона играет подчиненную роль. На этом уровне системы реализуется принцип взаимосвязи всех элементов, что в конечном итоге позволяет воспринимать регион как однородную в критериях выделения (отличительности) целостность.
2. Разработана социально-философская типология регионов. Обобщены существующие в регионалистике подходы к дифференциации «регионального множества» и на их основе предложены три способа типологизации регионов в контексте социально-философской проблематики. В первом случае регионы выделяются по виду концепта (региональной идее): простые, сложные и интегральные регионы. В основе второго способа

значимым является уровень региональной системы: микро-, мезо-, макро-, мегарегионы. В рамках третьего способа типологизации регионы выделяются по степени социального освоения территории: регионы – центры, регионы – провинции, регионы – периферии, регионы – границы.

3. Предложена теоретическая модель региональной идентичности человека. Представления человека о себе в сопоставлении с уровнями регионального бытия (природное – общественное – человеческое) формируются в процессе социального взаимодействия. Региональная идентификация происходит одновременно на двух уровнях и подразумевает отождествление (соотнесение) смысложизненного мира человека с 1) с *genius loci* региона – интеллектуальными, духовными, эмоциональными явлениями и их материальной средой («внутренняя» идентичность); 2) с социальным целым – региональным сообществом («внешняя» идентичность).

4. Введено понятие *регионализации пространства* как процесса присвоения материальным и ментальным артефактам, а также природным явлениям и объектам региональных значений.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Регион в широком смысле есть часть пространства, являющаяся гомогенной в заданных критериях и отличающаяся по этим критериям от других частей пространства в рамках определенного целого. Под регионом как пространством коллективной идентичности человека понимается часть социально освоенной территории, выделяемая на основании социально обусловленных отличий от других частей пространства и выступающая объектом отождествления (сопоставления) смысложизненного мира человека с ней и с социальной общностью, локализованной в этом пространстве.

2. Регионы выделяются, формируются и существуют в рамках социальных практик. В процессе социального взаимодействия устанавливаются границы регионов, определяются специфические отличия одних регионов от других. С одной стороны, регион

является конструкцией, используемой для описания и изучения реальности, но с другой стороны, он выступает «рамкой» жизненного мира человека и приобретает «человеческое измерение», которое в узком смысле может пониматься как отношение личности к конкретной территории. В широком смысле «человеческое измерение региона» есть совокупность форм человеческого бытия в рамках определенного региона, жизнедеятельность в котором способствует реализации личностью своих способностей и интересов, развитию материальных и духовных ценностей, содействующих благополучию человека.

3. Региональная идентичность – одна из многих идентификаций, наряду с национальной, этнической, культурной, профессиональной и т.д., совокупность которых и образует идентичность человека. *Региональная идентичность человека* – это представления человека о себе в сопоставлении с общностью, локализованной в части социально освоенного пространства Мира. Региональная идентичность человека отчетливо проявляется на двух уровнях: личностном (соотнесении «самости» человека с «genius loci» региона: интеллектуальными, духовными, эмоциональными и другими явлениями и их материальной средой) и социальном (осознании человеком своей принадлежности к региональному сообществу, представления о тождественности и целостности которого формируются в рамках социального взаимодействия).

4. Региональная идентичность (идентификация) российского человека, с одной стороны, локализует жизнь человека и сообщества в определенном пространстве, делает эту жизнь понятной, комфортной и безопасной в «своей» внутренней среде. С другой стороны, в процессе региональной идентификации в рамках российской государственной структуры постоянно происходит сравнение «своей» части страны с «другими» частями, «своих» людей с «чужими». Вместе с этим принадлежность к части позволяет человеку и сообществу находиться в различных отношениях с более «значительным» социальным пространством

всей страны, ощущать «свое место» в системе социальных отношений.

Теоретическое и практическое значение диссертационной работы состоит в философском осмыслении феномена региона и региональной идентичности человека. В методологическом отношении диссертационная работа может быть полезна специалистам в области культурологии, политологии, социологии, антропологии. Представленные в диссертации положения необходимо учитывать при решении социальных и политических задач в области формирования региональной политики государства. Теоретические результаты исследования могут оказать помощь в деятельности общественно-политических институтов и средств массовой информации; а также при разработке курсов социальной философии, социологии культуры, политологии, регионоведения, культурологии.

Соответствие диссертационного исследования паспорту научной специальности. В содержании диссертационного исследования нашли отражение отдельные аспекты формулы научной специальности 09.00.11 – социальная философия, такие как способ существования социальной действительности, связь и соподчинение социального и природного: региональное сообщество рассматривается как организационная форма воспроизводства социальности. Область исследования диссертации соответствует следующим пунктам паспорта научной специальности: 15. Пространство и время как факторы и формы социокультурного процесса; 16. Современные концепции общества как организационной формы совместной деятельности людей; 21. Общественные отношения как проблема социально-философского анализа; 32. Человек и общество. Понятие и типы человеческой личности.

Апробация диссертационного исследования. Основные положения диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры философии ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», а также получили апробацию на

международных, всероссийских и региональных конференциях. Среди них: Международная научная конференция «Социально-интеграционный потенциал национальной культуры, искусства и туризма в условиях модернизации российского общества (к 90-летию со дня образования Татарской республики) (Казань, 20 апреля 2010 года); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Имидж страны/региона как стратегия интеграции России и АТР в XXI веке» (Улан-Удэ, 28-30 июня 2010 года); научно-практический семинар «Молодые гуманитарии – региону» (Иваново, 28 апреля 2009 года). Основные положения диссертации нашли отражение в 4 публикациях общим объемом 1,15 п.л., в том числе в 1 статье в российском рецензируемом научном журнале (список ВАК).

Структура диссертации. Структура диссертации соответствует общей логике исследования и состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Объем диссертации составляет 181 страницу. Библиографический список включает 243 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, рассматривается степень разработанности проблемы, формулируются цели и задачи исследования; раскрываются основные положения и результаты исследования, определяющие его новизну, и выносимые на защиту положения.

Первая глава **«Регион как пространство идентичности и идентификации человека»** содержит изложение исходных теоретико-методологических позиций в отношении объекта диссертационного исследования – региона, взятого в качестве пространства коллективной идентичности.

В параграфе 1.1. «Понятие «регион» в социальной философии и социальной теории» отмечается, что в зависимости от специфики конкретной научной дисциплины, указанное понятие интерпретируется по-разному. Автор привлекает для определения содержания и объема понятия «регион» категории части и целого.

За целое принимается какое-либо пространство, регион рассматривается как часть этого пространства. Регион анализируется диссертантом как часть физико-географического пространства, как часть экономического пространства, как часть геокультурного пространства, как часть социального и как часть семиотического пространства.

Регион является субъектным пространством и ему присуще «человеческое измерение». Формы такого «измерения» могут быть различны: от самосознания человека до способа его жизнедеятельности на конкретной территории. Под «человеческим измерением региона» автор понимает как отношение личности к конкретной территории, так и совокупность форм человеческого бытия в рамках определенного региона, жизнедеятельность в котором способствует реализации личностью своих способностей и интересов, развитию материальных и духовных ценностей, содействующих благополучию человека.

Проживая на определенной территории, человек осваивает ее культурно, социально, символически – она становится значимой для него. Регион является фрагментом семиосферы – пространства, заполненного различными по природе языками-знаками. Сложившаяся локальная семиотика начинает функционировать в качестве относительно самостоятельного аспекта жизненного мира человека и социальной общности (В.В. Абашев). Регион в этом контексте, говоря словами Ф. Броделя, представляет собой аналог «особого мира» с присущим только ему менталитетом, образом мышления, традициями, мировоззрением и мироощущением. Жизненный мир человека оказывается вписанным в этот пространственный образ части Мира — регион. С одной стороны, образ этот создается человеком, с другой — он активно формирует погруженного в него человека (Ю.М. Лотман).

В заключение параграфа автором предлагается определять регион в широком смысле как часть пространства, являющуюся гомогенной в заданных критериях и отличающуюся по этим критериям от других частей пространства в рамках определенного

целого. В узком смысле под *регионом как пространством коллективной идентичности человека* понимается часть социально освоенной территории, выделяемая на основании социально обусловленных отличий от других частей пространства и выступающая объектом отождествления (сопоставления) смысложизненного мира человека с ней и с социальной общностью, локализованной в этом пространстве.

В параграфе 1.2. «Регион как социальный конструкт и система» проводится анализ феномена региона с позиций социально-конструктивистского и системного подходов.

С позиций социального конструктивизма ни одно общество, ни один символический универсум не являются естественными. (П. Бергер, Т. Лукман). Регион рассматривается диссертантом в качестве «продукта» человеческой деятельности – символического универсума, формирующегося в процессе субъективной рефлексии. Автор констатирует, что главное основание существования региональных социумов заключается в их восприятии друг друга как сообществ. В рамках социальных практик и социального взаимодействия вырабатываются концептуальные механизмы, которые поддерживают символические универсумы. Таким образом, существование региональных сообществ является результатом, с одной стороны, объективации, конструирования и поддержания или подчеркивания различий в рамках социальных практик, а с другой стороны – целенаправленного распространения идеи единства с целью гомогенизации сообщества.

Социально-конструктивистский подход дополняется некоторыми положениями системного подхода в трактовке А. И. Умова и И. В. Дмитриевской. В рамках этой методологии концептом региона как социальной системы выступает идея его отличительности от других регионов и формирующаяся на ее основе идея социальной общности. В качестве структуры такой системы выступает отношение регионального социума к собственному региону и к другим региональным сообществам. При этом отношение к региону дополняется значимыми для его

выделения характеристиками, к которым следует отнести: географические, экономические, исторические, политические, социокультурные, лингвокультурные и другие. Компоненты структуры системы определяют характер коммуникаций внутри нее (Н. Луман). Анализ этих коммуникаций, которые составляют набор дискурсивных практик, позволяет дать исчерпывающую характеристику той или иной региональной системе. Коммуникации, пронизывающие регион как социальную систему, объективируются в результате процесса самоописания системы и доступны для наблюдения и анализа на уровне семиосферы региона.

Заключительный параграф первой главы «**Социально-философская типология регионов**» посвящен выявлению возможных способов типологизации регионов. Диссертантом выделяются три основных способа: 1) по виду концепта системы (региональной идее); 2) по типу встроенности (уровню региональной системы); 3) по степени социального освоения территории.

В первом случае выделяются простые, сложные и интегральные регионы. *Простые регионы* выделяются по единичным признакам или по доминирующим основаниям региональной идеи (идеи отличительности и идее социальной общности). *Сложные регионы* выделяются по нескольким признакам. Они отражают сочетание или симбиоз различных явлений. *Интегральные регионы* охватывают практически всю совокупность проявлений человеческой деятельности в пределах рассматриваемой территории. Обычно в них находит отражение тесная взаимосвязь между естественными (природными) и общественными индикаторами территории.

Второй способ типологизации предполагает группировку регионов по уровню региональной системы. Можно выделить *микрорегионы*, *макрорегионы*, *мегарегионы*. Особый тип представляют собой *мезорегионы* или «мембранные», трансграничные регионы. К *микрорегионам* можно отнести

территории примерно равные по размеру городским агломерациям с их зонами влияния. *Макрорегионы* – это субнациональные пространства. *Мезарегионы* следует отождествлять с наднациональными пространствами континентального (Европа, Азия) и субконтинентального типов (Южная Америка, Восточная Европа). Отдельно диссертант останавливается на характеристике такого типа как мезорегион – трансграничный регион. Существование в современном мире таких типов регионов еще раз подчеркивает условность каких-либо границ.

Третий способ предполагает группировку регионов по уровню социального освоения территории. В рамках данной типологизации можно выделить «*регионы – центры*» - высокоразвитые системы, пространство в которых уплотнено и максимально освоено; «*регионы – провинции*» - пространства, отличающиеся самодостаточностью и центростремительностью; «*регионы – периферии*», статус которых задан удаленностью от центра и близостью к границе; «*регионы – границы*» - мало освоенные по сравнению с «*регионами – центрами*» территории, элементы которой одновременно входят в две или более соседние системы или находятся между ними, ни в одну из них не входя.

Вышеперечисленные способы типологизации при изучении конкретного региона следует использовать в совокупности, учитывая принцип дополнительности.

Во второй главе «**Региональный аспект коллективной идентичности человека**» автором рассматриваются теоретико-методологические позиции в отношении предмета диссертационного исследования – сущностной специфики региональной идентичности российского человека в современных условиях.

В параграфе 2.1. «**Основные подходы к анализу коллективной идентичности человека в социальной философии**» внимание уделено трем: психоанализу, символическому интеракционизму и социальному конструктивизму. Проанализированные в работе теоретические

направления имеют общие взгляды на сущность идентичности. К ним можно отнести: понимание идентичности как множественного и процессуального феномена, находящегося во взаимосвязи с бытием; необходимость «Другого» («Чужого») для формирования идентичности. Однако различные теоретические направления имеют свои особенности. В рамках *психоаналитического направления* (З. Фрейд, Э. Эриксон) впервые появляется мысль о поступательном формировании идентичности у индивида (З. Фрейд). Идентичность понималась как процесс организации жизненного опыта в индивидуальное Я (Э. Эриксон). В рамках психоанализа отчетливо фиксируется разделение понятий идентичности индивида и идентичности группы. В рамках *символического интеракционизма* (Ч. Кули, Дж. Мид, Ш. Страйкер) идентичность рассматривается как фактор социального взаимодействия и как результат этого же взаимодействия. Представители этого направления впервые исследовали механизмы обретения и формирования идентичности (самости), акцентировав внимание на том, что процесс идентификации не может осуществляться без участия других личностей, то есть без социального окружения. (Ч. Кули) Идентичность формируется в ходе социальной интеракции. (Дж. Мид). В рамках *социального конструктивизма* (П. Бергер, Т. Лукман, Б. Андерсон, Ф. Барт, Н. Луман и др.) общество и идентичность выступают продуктами социального конструирования. Идентичность не только формируется социальными структурами и социальным взаимодействием, но может, в свою очередь, изменять эти структуры и характер взаимодействия, являясь как субъектом конструирования реальности, так и объектом (П. Бергер, Т. Лукман).

Российские исследователи, в основном, отталкиваются от уже известных в мировой литературе подходов. Всплеск интереса к теме идентичности отчетливо фиксируется на рубеже XX и XXI веков. Работы Л.М. Дробизевой, А.Г. Здравомыслова, В.С. Малахова, М.О. Мнацаканяна, О.В. Рябова, М.Ю. Тимофеева, В.А. Тишкова

сейчас являются наиболее востребованными среди исследователей как национальной/этнической идентичности в частности, так и идентичности в целом.

В заключение параграфа предлагается использовать в качестве рабочего определение коллективной идентичности, предложенное О.В. Рябовым. Коллективная идентичность – это формирующееся в процессе социального взаимодействия состояние групповой солидарности, проявляющееся, с одной стороны, в осознании группой своей целостности и тождественности, а с другой стороны, в осознании индивидом своей принадлежности к той или иной группе (социальной группе, общности).

В параграфе 2.2. «Региональная идентичность человека: понятие, структура, функции» рассматривается такой вид человеческого самосознания, как региональная идентичность, анализируются особенности ее структурного наполнения и функций.

Региональная идея (концепт региона), то есть та идея отличительности и идея социальной общности, которая формируется в процессе проживания и освоения людьми определенной территории, является основой для региональной идентичности человека – *представлений человека о себе в сопоставлении с общностью, локализованной в части социально освоенного пространства Мира.*

Региональная идентичность человека имеет двуединую природу. Она проявляется и как «внешняя», и как «внутренняя». Онтологический статус региона как аналога «особого мира» определяет сущностную характеристику региональной идентичности, которая в широком смысле может быть сведена к осознанию человеком своей принадлежности к части Мира – региону. Эта сущностная характеристика проявляется в соотношении смысложизненного центра человека с социальным целым – региональным сообществом («внешняя» идентичность) и с *genius loci* региона: интеллектуальными, духовными,

эмоциональными явлениями и их материальной средой («внутренняя» идентичность).

Региональная идентичность рассматривается автором как сложная система, элементы которой взаимосвязаны. Концептом такой системы является дихотомическая идея территориального сходства и территориального различия, которая реализуется в рамках оппозиции «Свои - Чужие». Реализация концепта «Свои - Чужие» не только способствует соотнесению смысложизненного центра человека с региональным сообществом, но и формирует у человека представления о тождественности и целостности самого регионального сообщества. В структуре регионального самосознания следует выделить содержательные и формальные компоненты. К анализу структуры региональной идентичности можно применить подход О.В. Рябова, в рамках которого в содержательной интерпретации структуры идентичности выделяются три компонента: пространственно-временное отношение, отношение со «Своими» (образ «Мы»), отношения с «Чужими» (образ «Они»). В структуре региональной идентичности отчетливо фиксируются, кроме пространственно-временных, еще и этнические, религиозные, политические и экономические отношения.

Формальные компоненты также выполняют важную функцию в бытии региональной идентичности, позволяют личности идентифицировать себя с общностью. Автор разделяет точку зрения ряда исследователей о том, что все компоненты идентичности имеют свою символическую составляющую, создавая своеобразный феномен символической интерсубъективности. Наличие «Своей» символики создает возможность образования общности, поскольку обеспечивает универсальные средства коммуникации.

Региональная идентичность выполняет ряд функций: *когнитивную, адаптивную, эмоционально-ценностную, регулятивную.* В процессе региональной идентификации транслируются *знания* о «Своих – Чужих», происходит *адаптация* человека к постоянно меняющемуся миру, упорядочивается

информация о нем, легитимируется социальный порядок. В процессе реализации *эмоционально-ценностной функции* удовлетворяются потребности в принадлежности и уникальности. *Регулятивная функция* заключается в возможности контролировать поведение и взаимоотношения носителей идентичности.

Параграф 2.3 «Региональная идентичность человека как фактор устойчивости и изменчивости современного общества» посвящен анализу взаимосвязи региона и региональной идентичности.

В поддержании устойчивого состояния региона как социальной системы региональная идентичность задействована в двух основных системных процессах: переходе к инертности и ограничении обмена с окружающей средой и другими системами. Инертность подразумевает бездеятельность системы, неподвижность, а ограничение обмена предполагает введение определенных барьеров и включение механизмов защиты системы от проникновения «Чужой» информации. Инертность распространяется на те элементы системы, которые грозят системе дестабилизацией. Поэтому в региональной идентичности могут активизироваться одни основания, которые в данный момент являются существенными и дезактивизироваться другие, которые в свою очередь не исчезают бесследно, но подвергаются временному забыванию.

Регион как социальная система вынужден «защищаться» от «Чужих» вторжений, поскольку его граница проницаема, особенно на семиотическом уровне. «Выстраивание защиты» происходит именно здесь. Поскольку ограничить поступление «Чужих» элементов система не может – меняется отношение к ним. Эти элементы по-прежнему остаются «Чужими», только приобретают крайнюю форму неприязни – становятся «Врагами».

Сохранение системы возможно только в том случае, когда изменения во внешней среде скомпенсированы внутренними изменениями. Устойчивость реализуется через *изменения функций* системы, которые определяются структурой элементов и связей.

Под действием внешних факторов (как природного, так и социального характера) регион как социальная система вынужден изменяться, приспосабливаться к ним. Каждое такое изменение должно быть унаследовано, чтобы воспроизводство системы было продолжено, но в новом качестве. Региональная идентичность, выполняя адаптивную функцию, становится средством приспособления ее носителей к изменившимся отношениям. Благодаря региональной идентичности, личность отождествляет себя с общностью, которая постоянно изменяется под действием внешней среды, а региональное сообщество идентифицирует себя со своими ранними состояниями.

Заключительная глава **«Особенности философского осмысления региональной идентичности (идентификации) российского человека в современных условиях»** посвящена характеристике различных моделей концептуализации бытия региональных сообществ, анализу репрезентаций концепта региона, места человека в регионе.

В параграфе 3.1. **«Человек в контексте регионального дискурса и феномена регионализации»** обосновывается применение дискурс-анализа в региональных исследованиях, и рассматриваются некоторые сценарии означивания территории, материальных и ментальных объектов.

Под *региональным дискурсом* автор понимает *тематически сфокусированную, социокультурно обусловленную речемыслительную деятельность в регионе*. Региональный дискурс одновременно и воспроизводит, и изменяет знания, идентичности и социальные взаимоотношения.

Предметная область регионального дискурса (концепты, образующие тематическое и смысловое «ядро» дискурса, то, вокруг чего могут быть построены рациональные суждения) выражается в конкретных знаково-символических формах, с помощью языковых единиц, речевых актов и средств выражения, которые образуют текстовые единства, формирующие, в свою очередь, семиосферу региона.

Семиотическое пространство региона неоднородно. В нем непрерывно конструируются, транслируются тексты регионального сообщества, передаются и обновляются коды. Первоначально определяются способы означивания региона, за выбор их означиваний ведется «символическая борьба», способ означивания определяет формы связи знаков и символов в семиотическом тексте регионального сообщества (М.Ю. Тимофеев), семиотические тексты определяют возможные способы репрезентации региональной идеи. Последнее представляет собой процесс объективации феномена региона, осуществляемый путем присвоения региональных значений знакам, относящимся к тем или иным важным в соответствующем контексте объектам и практикам. *Процесс присвоения ментальным и материальным артефактам, а также природным явлениям и объектам региональных значений диссертант предлагает называть процессом регионализации пространства.*

В параграфе 3.2. «**Региональная идентичность в современной России**» рассматриваются некоторые сценарии репрезентации региональной идеи в России, характеризуются особенности формирования региональной идентичности человека на российском примере.

Региональные идентификации современного российского человека зависят как от особенностей социального, культурного, исторического своеобразия территории, так и от политического контекста, задаваемого как на региональном, так и на федеральном уровне. Пространство жизненного мира российских людей деформировано постоянным воздействием политических факторов. (Ю.М. Резник) Именно поэтому особенностью региональной идентичности российского человека является ее «искусственная» многоуровневая «встроенность» в различные по своим основаниям региональные пространства. Так, для жителя Новосибирска значимой может быть его принадлежность и к Новосибирской области, как части страны, и к Сибири. При этом Сибирь и Новосибирская область – это разные по своим основаниям регионы.

Под региональной идентичностью человека в России следует понимать системную совокупность культурных отношений, связанных с понятием «малая Родина» (М. Крылов). Отмечается, что если понятия «Родина» и «Отечество» представляют собой образно-символическое выражение единства нации, будучи частью мифосимволического комплекса отечественной культуры, то с понятием «малая Родина» соотносится образно-символическое выражение единства регионального социума. Совокупность представлений о «малой Родине», региональные образы, связанные с ней, находят свое отражение в многочисленных практиках репрезентации (самоописании семиотической системы) концепта региона. Каждая территория имеет собственные семиотические ресурсы, которые можно либо активировать, либо обогатить за счет новых смыслов.

То как используется семиотический ресурс региона и как организуется символическое пространство, в которое погружен российский человек, автор анализирует на основе медиадискурса. На примере анимационных роликов о регионах страны, созданных в рамках телепроекта «Мульти Россия», диссертантом выявляются основные элементы региональной идентичности жителей различных субъектов России, исследуются сценарии и модели концептуализации бытия региональных социумов в практиках репрезентации.

В заключительном параграфе третьей главы **«Региональная идентичность в Ивановской области»** территориальное самосознание анализируется на примере Ивановского региона. Автор разделяет точку зрения отдельных исследователей о том, что Ивановская область является искусственно созданным индустриальным регионом, однако полагает, что все «искусственное» создается на подготовленной для этого почве. Процессы (регионализации) присвоения ментальным и материальным артефактам, а также природным явлениям и объектам региональных значений начались задолго до того, как была образована Ивановская губерния.

«Региональная идея» Ивановской земли в различные исторические периоды актуализировалась по-разному. Несмотря на то, что некоторые ее схожие проявления можно найти в дореволюционный и послереволюционный периоды – «окраска» одних и тех же на первый взгляд явлений различна. Если до революции ивановский регион позиционировался как центр ткачества и производства российского текстиля, то после 1917 года в тексты, актуализирующие региональную принадлежность, постепенно добавляется, хотя и неявный, но политический акцент: Иваново – город красных ткачей, Иваново – столица советского ситца, Иваново – город первого Совета. Таким образом, ивановская региональная идентичность первых десятилетий советской власти строилась на противопоставлении предыдущей идентичности, через отрицание прежних смыслов знакового пространства (Л.А. Кривцова) или «окрашивание» в нужные цвета существовавших ранее знаковых комплексов. В 90-е годы XX века намечилась смена означающих. Их трансформация явилась результатом изменения идеологических дискурсов. На рубеже XX – XXI вв. к процессу формирования региональной идентичности ивановцев активно подключилась политическая элита. Стали конструироваться новые бренды региона, создаваться артефакты, опредмечивающие их, переосмыслению стало подвергаться общее региональное прошлое.

Ивановский край долгое время был на «периферии истории», в отличие от своих соседей: Костромы, Ярославля и Владимира. Там идентичность формировалась столетиями, основываясь на глубоких исторических корнях. В Ивановской области она конструируется вкраплениями элементов недолгого дореволюционного, насыщенного советского и постсоветского периодов развития. В постсоветский период происходит постепенная смена несущих элементов образа региона. Преемственность с советскими корнями в основном пресекается, но делаются попытки восстановить связи с досоветским прошлым (как, например, в идее с переименованием Иванова в Иваново-

Вознесенск). Кроме этого, региональная политическая элита активно генерирует новые, и, что немаловажно, востребованные социальные мифы.

В **Заключение** диссертационного исследования автором обобщаются результаты проведенной работы, намечаются перспективы дальнейшего изучения проблем региона и региональной идентичности человека.

Основные публикации по теме диссертации:

1. Докучаев Д.С. «Вертикаль власти» и трансформация системы региональной идентичности в современной России // Политика и общество. – 2010. – № 3 (69). – С. 16–20 (перечень ВАК), автора – 0,4 п.л.

2. Докучаев Д.С. Проект «Мульти-Россия». Опыт анализа способов репрезентации российских регионов // Молодой ученый. – 2010. - №3. – С. 159–162 (журнал входит в российский индекс научного цитирования РИНЦ), автора – 0,5 п.л.

3. Докучаев Д.С. Визитные карточки российских регионов: опыт анализа анимационной проекции социального пространства субъектов Федерации // Социально-интеграционный потенциал национальной культуры, искусства, туризма в условиях модернизации российского общества (к 90-летию со дня образования Татарской республики): материалы Международной научной конференции. 20 апреля 2010 года; Казанский гос. ун-т культуры и искусств. – Казань, 2010. – Часть II – С. 108–110., автора – 0,2 п.л.

4. Докучаев Д.С. Региональная идентичность в условиях построения «вертикали власти» (на примере РФ) // Молодая наука в классическом университете: тез. докл. науч. конф. фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых, Иваново, 20-30 апр. 2010 г.; ГОУ ВПО «Иван. гос. ун-т», Межвуз. центр междунар. сотрудничества и акад. мобильности. – Иваново, 2010. Ч.5.: С. 114–115., автора – 0,05 п.л.